

Анна Бунина

Стихотворения

Анна Бунина
Стихотворения

«Public Domain»

1812-1819

Бунина А. П.

Стихотворения / А. П. Бунина — «Public Domain», 1812-1819

«Светлое мореС небом слилось,С тихостью волныПлещут на брег,Кроткие
зыбиЧуть-чуть дрожат...»

Содержание

С приморского берега	5
Сумерки	7
Падение Фазтона	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Бунина

Стихотворения

С приморского берега

Светлое море
С небом слилось,
С тихостью волны
Плещут на брег,
Кроткие зыби
Чуть-чуть дрожат.

Солнце погасло,
Месяца нет,
Заревом алым
Запад блестит,
Птицы на гнездах,
В кущах стада.

Всё вдруг умолкло,
Все по местам.

В комнате тихо,
Шороху нет;
Дети прижались
Скромно в углах.

Лина коснулась
Арфы струнам:
Арфа золотая
Глас издала;
Звуки согласны
С Линой поют.

Розовым пламенем
Светит камин;
Скачет по углям
Ясный огонь;
Дым темно-серый
Вьется столбом.

Пламень лютейший
Душу палит;
Сердце томится,
Высохло всё:
Яд протекает

В жилах моих.

Слезы иссякли
В мутных очах,
Вздохи престали
Грудь воздымать,
Речь замирает
В хладных устах!

Море, взволнуйся!
Гробом мне будь!
Арфа золотая,
Гроном ударь!
Пламень, разлейся,
Бедну сожги!

1806

Сумерки

Гавриилу Романовичу Державину, в его деревню Званку¹

Блеснул на западе румяный царь природы,
Скатился в океан, и загорелись воды.
Почий от подвигов! усни, сокрывшись в понт!
Усни и не мешай мечтам ко мне спуститься,
Пусть юная Аврора веселится,
Рисуя перстом горизонт,
И к утру свежие готовит розы;
Пусть ночь, сей добрый чародей,
Рассыпав мак, отрет несчастных слезы,
Тогда отдамся я мечте своей.
Облекши истину призраком ложным,
На рок вериги наложу;
Со счастьем союз свяжу,
Блаженством упиясь возможным.
Иль вырвавшись из стен пустынных,
В беседы преселюсь великих, мудрых, сильных.
Усни, царь дня! тот путь, который описал,
Велик и многотруден.

Откуда яркий луч с высот ко мне сверкнул,
Как молния, по облакам скользнул?
Померк земной огонь... о! сколь он слаб и скуден!
Средь сумраков блестит,
При свете угасает!
Чьих лир согласный звук во слух мой ударяет?
Бессмертных ли харит
Отверзлись мне селенья?
Сколь дивные явления!
Там ночь в окрестностях, а здесь восток
Лучом весення утра
Златит Кастальский ток.
Вдали, из перламутра,
Сквозь пальмовы древа я вижу храм,
А там,
Средь миртовых кустов, склоненных над водою,
Почтенный муж с открытой головою
На мягких лилиях сидит,
В очах его небесный огонь горит;

Чело, как утро ясно,
С устами и с душой согласно,

---

¹ Званка – имение Державина на левом берегу Волхова, где с 1795 г. и до конца жизни Державин проводил лето.

На коем возложен из лавр венец;
У ног стоит золотая лира;
Коснулся и воспел причину мира²;
Воспел, и заблистал в творениях Творец.

Как свет во все концы вселенной проникает,
В пещерах мраки разгоняет,
Так глас его, во всех промчавшихся местах,
Мгновенно облетел пространно царство!
Согнулось злобное коварство³,
Молчит неверие безбожника⁴ в устах,
И суетумудрие не зрит опоры;
Предстала истина невежеству пред взоры:
Велик, – гласит она, – велик в твореньях бог!

Умолк певец... души его восторг
Прервал согласно песнопенье;
Но в сердце у меня осталось впечатление,
Которого ничто изгладить не могло.
Как образ, проходя сквозь чистое стекло,
Единой на пути черты не потеряет, –
Так верно истина себя являет,
Исшед устами мудреца:
Всегда равно ясна, всегда умильна,
Всегда доводами обильна,
Всегда равно влечет сердца.

Певец отер слезу, коснулся вновь перстами,
Ударил в струны, загремел,
И сладкозвучными словами
Земных богов воспел!
Он пел великую⁵ из смертных на престоле,
Ее победы в бранном поле,
Союз с премудростью, любовь к благим делам,
Награду ревностным трудам,
И, лиру окропя слезою благодарной,
Во мзду щедроте излиянной,
Вдруг вновь умолк, восторгом упоен,
Но глас его в цепи времен
Бессмертную делами
Блюдет бессмертными стихами.
Спустились грации, переменили строй,
Смягчился гром под гибкую рукой,

---

² *Коснулся и воспел причину мира* и т. д. Имеется в виду ода Державина «Бог».

³ *Злобное коварство* – намек на оду Державина.

⁴ *Неверие безбожника* – намек на оды Державина «Успокоенное неверие» и «Бессмертие души».

⁵ *Он пел великую*. Имеются в виду оды Державина, посвященные Екатерине II «Фелица», «Благодарность Фелице», «Видение мурзы», «Изображение Фелицы» и др.

И сельские слышались напевы⁶,
На звуки их стеклися девы.
Как легкий ветерок,
Порхая чрез поля с цветочка на цветок,
Кружится, резвится, до облак извиваясь, –
Так девы юные, сомкнувшись в хоровод,
Порхали по холмам у тока чистых вод,
Стопами легкими едва земле касаясь,
То в горы скачучи, то с гор.
Певец веселый бросил взор.
(И мудрым нравится невинная забава.)

Стройна, приятна, величава,
В одежде тонкой изо льна,
Без перл, без пурпура, без злата,
Красою собственной богата
Явилася жена⁷;
В очах певца под пальмой стала,
Умилый взгляд к нему кидала,
Вия из мирт венков.
Звук лиры под рукой вдруг начал изменяться,
То медлить, то сливаться;
Певец стал тише петь и наконец умолк.
Пришелица простерла руки,
И миртовый венок за сельских песней звуки
Едва свила,
Ему с улыбкой подала;
Все девы в тот же миг во длани заплескали.

«Где я?..» –
От изумления к восторгу преходя,
Спросила я у тех, которые тут стояли.
«На Званке⁷ ты!» – ответы раздались.
Постой, мечта! продлись!..
Хоть час один!.. но ах! сокрылося виденье⁸,
Оставя в скуку мне одно уединенье.

⟨1808⟩

---

⁶ *И сельские слышались напевы.* Речь идет об анакреонтических стихотворениях Державина «Хариты», «Русские девушки», «На пастуший балет» и др.

⁷ *Стройна, приятна, величава явилася жена* – вероятно, Флора.

⁷ *Стройна, приятна, величава явилася жена* – вероятно, Флора.

⁸ *Сокрылося виденье* В ДВ к этой строчке имеется примечание «Сочинительница сих стихов не имела еще тогда чести знать почтенного творца Фелицы».

Падение Фазтона

Баснословная повесть Его высокопревосходительству милостивому государю Николаю Семеновичу Мордвинову в знак глубочайшего почтения и преданности посвящает сочинительница.

ПЕСНЬ 3

Бегущи звезды в понт
Гоня от солнечного взора,
Уже дочь Солнцева, румяная Аврора
Устлала розами восточный горизонт;
Уже явилась стояща пред вратами,
Уже их алыми коснулася перстами
И, убелив серебро отливом багреца,
Отверзла к шествию отца.
Уже и призраки рассеялись окружим,
И мрак за мраком отлетали прочь,
И ризу совлекла с природы ночь.
Уже часы досужны
Ретивых Солнцевых, от сна воззвав, коней
Впрягли в блестящу колесницу.
Уже природы гул, хор птиц и рев зверей
Дрожали в воздухе, приветствуя денницу,
И восхода Солнечно желанный миг настал.

Узря упорство Фазтона⁹,
Феб болей слов не расточал.
Кому в желаниях и гибель не препона,
Пред тем слова напрасный звук!
Слепцу что живопись искусных рук,
То речь мудрейшая глупцам самонадежным!
Итак, не вновь грозить паденьем неизбежным,
Не с воли совратить,
Но править научить
Предпринял Феб отвергнувшего советы,
И как достигнуть меты,
В четырех объяснил ему законах тех:

---

⁹ *Фазтон*, усомнившись в своем божественном происхождении, отправился к своему отцу Фебу, который, радостно приняв юношу, поклялся исполнить любое его желание. Фазтон потребовал дать ему на один день управление солнечной колесницей. Феб пытался отговорить сына, но вынужден был исполнить клятву. Публикуемая третья песнь рассказывает о гибели Фазтона 11 ноября 1811 г. И. А. Крылов прочел поэму в публичном заседании «Беседы» в сокращенном виде, затем она была опубликована в ЧвБ. Об отношениях Буниной и «Беседы» в связи с публикацией поэмы рассказывает Д. И. Хвостов в «Записках о словесности» (см. ЛА, с. 383). Печатаемая «Фазтона» в НМ, Бунина резко критиковала публикацию ЧвБ за сокращения и поправки. Там же она говорит, что история Фазтона может быть пересказана низким, шутивым слогом, и тем самым определяет жанр своего произведения как ирои-комическую поэму.

«Не опускайся вниз, – и не взносься вверх,
Держись середины;
Не ослабляй бразды на миг единый;
И оком бодрственным гляди всегда вперед!
Науке сей, мой сын, других законов нет».

Поклялся юноша ученью быть покорным;
А Феб, стена, тоскуя и грустя,
На гибель снаряжать тут стал свое дитя.
Сперва составом он, огню противоборным,
Уста его и очи оросил;
Потом лучи на темя возложил;
Потом, с рамен своих совлекши червленицу,
Одел его хламидой сей;
Потом воссесть велел на колесницу,
Дал вожжи и коней;
Потом, терзаясь, рыдая,
Вздых вздохом заглушая
И отвратя лице, сказал ему: «Ступай!»

О муза! подкрепи, дай твердость слогу
С земного пренестись в небесный край
И с юношей вступить в эфирную дорогу!
Воздушный путь мне вовсе нов!
С каких начну я слов?
Каким себя обогащу примером?
Ни с Гарнереном¹⁰ мне, ни с славным Монгольфьером¹¹
По воздуху в свой век проплыть не удалось;
А был рассказывать неловко на авось.
Неспорно, – всяких в мире много:
Иной, судя не слишком строго,
Таких чудес наскжет вам,
Что вянут слушателей уши!
Вот там-то, по его словам,
Киты не сходят с суши;
А там на дне морском
Живут по году водолазы!
Другой, прослыть бояся чудачком,
От сей воздержится проказы,
Но вас самих он проведет
И в дураки введет.
В Париже, в Лондоне, в Китае, в Геркулане –
Везде, вам скажет, был
И пользу приносил.

---

¹⁰ Гарнерен Ж.-Б. (1766–1849) – французский воздухоплаватель.

¹¹ Монгольфьер И. М. (1740–1810) – изобретатель воздушного шара.

У турок, при султани
Два года жил,
Ведя расход без счёта.
Китайцам он давал к правлению советы;
Британцев научил торги водить,
Французов наряды шить,
Быть тонкими евреев.
У готфов, скифов и халдеев –
Везде он побывал,
Всё опытом узнал.
Опишет все вам тропки,
Куда стопы его неробки
В который занесли и день, и час.
Такой вы слушая рассказ,
Вот, мыслите, мудрец меж мудрецами!
А он те земли, вам которые описал,
С учителем по карте пробежал.
Но я, чтоб наравне не стать между лжецами,
Ни лежания других не уловить,
Читателя хочу заранее предупредить,
В воздушном что пути, без всякого обману,
Преданий древних я держаться только стану.

«О радость! о восторг!
Счастливый Фэтон конями правит,
Которыми лишь мог
Единый править бог!
Счастливый Фэтон навек себя прославит!
Счастливый Фэтон в лучах!
Во образе светила!
Вселенна перед ним колена преклонила!
Счастливый Фэтон явился в небесах
И примет за труды бессмертия награды!» –

Так мнил Климентин сын, бросая окрест взор,
Когда стоял он у преграды,
Котора от небес делила Солнцев двор.
Гордящийся Иос тяжелой гривой,
Волнами падающей вниз;
Флегон ретивый,
Белейший снега Пироис,
Эфон высоковольтный –
Четыре Солнцевы коня,
С горящими очами от внутреннего огня,
Еще держимые, стремились в путь эфирный.

Как мечется на добыч лев,
И мощный, и насытый,
Пуская страшный рев, –
Так кони Солнцевы, взнося к грудям копыты,
Бьют решетку врат,
На месте прядая в порыве к бегу яром.
Хребты их с рьяности дрожат;
Главы дымятся паром;
Звенят бразды серебром;
Грызомы удила в кольцо бьют кольцом;
И воздух, зыбляся от ржаний голосистых,
Разносит их в странах эфира чистых,
Чтоб Солнца предварить приход.

Часы, у сих стоящие ворот,
Отверзли их в наставше время.
Тут кони, радуясь, что более нет преград,
Быстрее ветра в путь летят;
Но легким ощути везомо бремя
И направление не то вожжей,
Прямой бросая путь, по прихоти своей
В пространства мечутся небес необозримы.
Клименин сын, во все страны носимый,
Восчувствовал смертельный страх
Хотя бразды держал в руках,
Но правил он коньми без всякого устава.
Не ведая их нрава, –
Который поводлив, ретивей иль смелей,
Огнист иль с норовом, пугливой ли породы, –
Он будто с умысла и к пагубе своей
Строптивым более дает еще свободы,
Послушных осаждают взад.
Тогда-то в них настал вдруг беспорядок общий!
Тогда-то Фаятон и дару стал не рад!
Тогда-то, изнуря свои он силы тощи,
За гордость сам себя стократно клял:
Почто Меропсовым быть сыном возгнушался,
При взорах матери спокойно не остался,
Почто труды не по себе подъял!

Тем менее Фаятон являл в себе искусства,
Чем ближе быть опасность мнил!
И силы мались от конского в нем буйства,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.